

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вооруженіе французской арміи новыми ружьями заряжающимися съ казны; призывъ конскриптовъ класса 1867 года.—Уничтоженіе отборныхъ ротъ во французской пѣхотѣ. — Современная организація французской арміи; измѣненія въ ея обмундированіи.—Формированіе подвижной національной гвардіи.—Общества вольныхъ стрѣлковъ во Франціи.—Военные расходы за послѣднія 15 лѣтъ.—Военный и морской бюджеты на 1869 годъ.—Военныя новости относительно сѣверо-германской арміи: доформированіе артилеріи, увеличеніе содержанія военно-служащихъ; организація ландвера въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ.—Предполагаемыя занятія восточныхъ войскъ на лѣто нынѣшняго года. — Слухъ объ измѣненіи вооруженія сѣверо-германской арміи.

Безпокойныя и тревожныя ожиданія, ознаменовавшія начало текущаго года, кажется, затихли, и миновались опасенія за возможность нарушенія спокойствія Европы предстоящею весною. Повсюду замѣтно болѣе всего увлеченіе внутренними государственными реформами: въ Англіи вниманіе обращено на необходимость радикальныхъ реформъ въ Ирландіи, которыя могли бы служить наиболѣе вѣрнымъ средствомъ противъ значительно усилившагося въ послѣднее время феианізма; Германія занята пересмотромъ устава Таможеннаго Союза, что должно послужить новымъ путемъ сближенія между собою отдѣльныхъ частей германской націи; Австрія вступаетъ на путь либеральныхъ реформъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, уничтожаетъ стѣснительный для нея конкордаты, выработываетъ новыя основанія для своей конституціонной жизни; во Франціи обсуживаются проекты новыхъ законовъ о печати, о сходкахъ; Італія вся поглощена соображеніями для поправленія своего, въ высшей степени, разстроенаго финансоваго положенія; наконецъ и въ

Турціи составилось новое министерство, отъ котораго ожидаютъ также какихъ-то новыхъ радикальныхъ реформъ, должествующихъ, по увѣренію друзей Порты, окончательно успокоить притязанія христіанъ, улучшить положеніе ихъ, не только на бумагахъ, но и на дѣлѣ.

Посреди всей этой, по-видимому, вполне мирной дѣятельности, не ослабѣваютъ нисколько и военныя приготовленія во всѣхъ концахъ Европы: повсюду продолжается принятіе мѣръ, обсушиваніе средствъ къ возможно-большему увеличенію дѣйствующихъ армій, къ измѣненію ихъ вооруженія, къ усовершенствованію ихъ организаціи. На первомъ планѣ конечно вездѣ стоитъ вопросъ о снабженіи войскъ новыми ружьями заряжающимися съ казны; передѣлкою старыхъ ружей на новые образцы, заготовленіемъ новаго оружія по разнымъ системамъ, заняты въ Европѣ не только всѣ оружейныя заводы и мастерскія, но даже и такія заведенія, которыя до этого времени никогда и не думали заниматься оружейнымъ дѣломъ. Наиболѣе усиленная дѣятельность по этой части проявляется во Франціи, правительство которой, какъ кажется, вознамѣрилось вооружить ружьями заряжающимися съ казны не только всю дѣйствующую армію, но и вновь создаваемую подвижную національную гвардію. Значительное количество новыхъ ружей уже изготовлено, роздано въ войска, и, какъ извѣстно, даже самое употребленіе ихъ въ дѣло было испытано въ Италіи противъ гарибальдійцевъ. Однакожь много есть данныхъ, заставляющихъ предполагать, что ружья Шасспо далеко не оказываются столь превосходными во всѣхъ отношеніяхъ, какъ объ нихъ сперва прокричали французскія газеты.

Во Франціи приняты ружья, заряжающіяся съ казны, двухъ образцовъ: одно, собственно ружье Шасспо (образецъ 1866 года) и другое, проектированное особо комисією, для передѣлки старыхъ ружей въ заряжающіяся съ казны и носящее названіе ружья образца 1867 года. Оба образца, по отзыву французскаго военнаго журнала „Spectateur militaire“ оказываются далеко не вполне совершенными: главные ихъ недостатки являются не столько слѣдствіемъ несовершенства самой системы, какъ преимущественно результатомъ необыкновенной поспѣшности, съ которою, разрѣшенъ былъ во Франціи вопросъ о введеніи новаго вооруженія. Теперь уже извѣстно, что, одновременно съ появленіемъ системы Шасспо, во Фран-

ціи появилось нѣсколько другихъ системъ, представляющихъ болѣе выгоды, но которыя за поспѣшностію рѣшенія не могли быть замѣчены. Въ самомъ изготовленіи новыхъ ружей была выказана поспѣшность, вредныя послѣдствія которой не замедлили обнаружиться; такъ для ружей Шасспо стволы были заказаны въ Италіи и будучи доставлены изъ Брешии и Корриджіо оказались крайне плохими; многіе изъ нихъ приходилось браковать. Заготовленіе ружей образца 1867 года было поручено частной дѣятельности, именно принявшей на себя это дѣло частной компаніи, которая, не имѣя своихъ собственныхъ заводовъ и фабрикъ, поручила изготовленіе ружей слесарямъ, фабрикантамъ швейныхъ машинъ, ножевицамъ и другимъ мастеровымъ, никогда не занимавшимся оружейнымъ дѣломъ. Иначе эта компанія и не могла поступить, какъ изъ прямого расчега, для усиленія своихъ барышей отъ принятаго ею на себя предпріятія, такъ и потому, что она не могла конечно разсчитывать на содѣйствіе большихъ оружейныхъ заводовъ заваленныхъ заказами. Конечно, ружья поставляемая компаніею должно было бы подвергать весьма строгой повѣркѣ; однако оказывается, что, опять-таки вслѣдствіе поспѣшности, повѣрки не было; произведенія компаніи вовсе не были строго контролированы, и только войска, получившія новыя ружья, могли видѣть всѣ ихъ несовершенства.

Ружье образца 1866 года, выданное войскамъ, находившимся въ прошломъ году въ шалонскомъ лагерѣ, можетъ считаться еще лучшимъ, по простотѣ своего механизма и прочности, во и въ немъ оказались многіе недостатки: механизмъ слишкомъ часто засоряется, нѣкоторыя части его подвержены слишкомъ частой порчѣ. Последнее обстоятельство заставило даже образовать еще въ шалонскомъ лагерѣ особую комисію для изслѣдованія причинъ скорой порчи новыхъ ружей.

Особенно неудовлетворительными оказываются ружья образца 1867 года, въ которыхъ механизмъ подверженъ весьма скорой порчѣ отъ вѣтшнихъ атмосферическихъ вліяній; притомъ же при передѣлкѣ прежнихъ ружей по этому образцу сильно ослаблены всѣ деревянныя части ружья, что еще болѣе увеличиваетъ его непрочность. Такъ какъ ружья этого образца будутъ предназначены вѣроятно для вооруженія подвижной національной гвардіи, то, конечно, всѣ эти недостатки могутъ быть терпимы и не представлять особенно значительныхъ не-

удобствъ въ случаѣ войны. Важнѣ всего здѣсь то неудобство, что, принимая для вооруженія войскъ ружья двухъ образцовъ, усложняется матеріальная часть, ибо каждый образецъ имѣетъ свой особый калибръ, слѣдовательно и особые патроны. Это неудобство можетъ считаться наиболѣе значительнымъ въ дѣлѣ введенія новыхъ ружей во Франціи.

Неудобства, оказавшіяся въ ружьяхъ образцовъ 1866 и 1867 годовъ, какъ кажется, сильно озабочиваютъ французское правительство, которое, слышно, не только продолжаетъ еще испытывать разныя новыя системы ружей, заряжающихся съ казны, но даже, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, сдѣлало уже заказъ въ Америкѣ новыхъ ружей, вѣроятно такъ называемыхъ повторительныхъ или магазинныхъ, которыми предполагается вооружить стрѣлковые части. Извѣстіе это требуетъ однако подтвержденія. Болѣе достовѣрнымъ кажется то, что образецъ 1867 года вовсе оставленъ и затѣмъ дальнѣйшая передѣлка прежнихъ ружей въ заряжающіяся съ казны будетъ производиться по новой системѣ французскаго оружейника Шнейдера. Этому мастеру не слѣдуетъ смѣшивать съ англичаниномъ Снейдеромъ, система котораго принята для вооруженія англійской и голландской армій.

Вмѣстѣ со введеніемъ новаго оружія, принимаются мѣры для распространенія въ войскахъ свѣдѣній о немъ и для подготовки инструкторовъ для обученія войскъ обращенію съ новыми ружьями. Въ этихъ видахъ, въ нынѣшнемъ году сдѣлано распоряженіе о командированіи въ нормальную стрѣлковую школу капитановъ-инструкторовъ стрѣлбы отъ всѣхъ частей пѣхоты; офицеры эти прибываютъ въ школу группами отъ десяти до двадцати и проводятъ здѣсь пятнадцать дней, въ теченіе которыхъ начальникъ школы лично знакомитъ ихъ съ ружьями новыхъ образцовъ и съ дѣйствіемъ изъ нихъ. Такъ какъ офицеры эти имѣютъ уже достаточную подготовку по оружейной части, то для ознакомленія ихъ съ новымъ дѣломъ вполне достаточно пятнадцати дней. Притомъ же, кромѣ ихъ, съ новыми ружьями знакомятся и тѣ чины, которые постоянно высылаются отъ войскъ для прохождения четырехмѣсячнаго курса школы. Считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь крѣпкія главныя черты организаціи нормальной стрѣлковой школы въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время.

Каждый пѣхотный полкъ ежегодно посылаетъ въ школу двухъ унтеръ-офицеровъ, а черезъ годъ одного подпоручика или поручика. Для посылки въ школу офицеровъ принята такая очередь, что одинъ годъ посылають всѣ полки четныхъ номеровъ, а другой годъ нечетныхъ. Офицерскій курсъ раздѣляется на двѣ части: теоретическое изученіе оружія и практическая стрѣльба; первое заключаетъ въ себѣ полное ознакомленіе съ разными образцами французскаго и иностраннаго ручнаго оружія, а равно со всѣмъ, что относится до фабрикаціи, содержанія въ исправности и исправленія оружія употребляемато во Франціи. При обученіи стрѣльбѣ, офицеры не только упражняются въ занятіяхъ стрѣльбою въ цѣль, но и знакомятся со всѣмъ относящимся до методовъ обученія, существующихъ по этому предмету инструкцій и т. под. Школою завѣдываетъ майоръ (chef de bataillon); для теоретическаго преподаванія при школѣ находятся три артилерійскіе капитана; обученіемъ же стрѣльбѣ завѣдываютъ шесть пѣхотныхъ ваптановъ, съ званіемъ инструкторовъ и инструкторскихъ помощниковъ.

Офицеры, назначенные въ школу, прибываютъ въ школу къ 15-му декабря, и до 15-го января занимаются одни, ежедневно, по утрамъ, такъ называемою теоріею, послѣ же обѣда практическою стрѣльбою. Къ 15-му же января въ школу прибываютъ и унтеръ-офицеры отъ частей войскъ. Слѣдуетъ замѣтить, что унтеръ-офицеры командированы въ школу не только отъ линейной пѣхоты, но и отъ стрѣлковъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ войскъ, а равно и отъ морскаго вѣдомства. Занятія съ унтеръ-офицерами такія же, какъ и съ офицерами, только по менѣе обширной программѣ и съ меньшимъ развитіемъ теоретической части. Съ прибытіемъ унтеръ-офицеровъ, офицеры, командированные отъ войскъ, занимаются съ ними подъ руководствомъ и наблюденіемъ кадровыхъ инструкторовъ и такимъ образомъ допояняютъ свое практическое образованіе. Весь курсъ продолжается четыре мѣсяца; съ окончаніемъ его обучавшимся выдаются аттестаты, свидѣтельствующіе объ ихъ успѣхахъ, также особыя награды, состоящія изъ цѣннаго оружія, медалей, почетныхъ отзѣвовъ и особыхъ знаковъ для ношенія на мундирѣ.

Таковы главныя черты организаціи нормальной стрѣлковой школы во Франціи. Нельзя не признать, что особенно въ на-

стоящее время, когда вводится новое оружіе въ войскахъ, школа эта приносить весьма существенную пользу.

Новый законъ о военной повинности и объ организаціи подвижной національной гвардіи окончательно утвержденъ императоромъ Наполеономъ 1-го февраля (по новому стилю) и началось уже примѣненіе его къ дѣлу, какъ при наборѣ нынѣшняго года, такъ равно и относительно формировація національной гвардіи.

Согласно съ новымъ закономъ, палатамъ предложенъ былъ на разсмотрѣніе и утвержденъ ими законъ о призывѣ въ нынѣшнемъ году статысячнаго очереднаго контингента для пополненія арміи. Контингентъ этотъ состоитъ изъ класса конскриптовъ 1867 года, и хотя тиражъ этому классу будетъ произведенъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но срокъ службы засчитается имъ только съ 1-го іюля текущаго года. Замѣщенія и откупы отъ службы оставлены на нынѣшній годъ, при чемъ откупная сумма опредѣлена военнымъ министромъ въ 2,500 франковъ.

При разсмотрѣніи этого закона о наборѣ въ палатѣ депутатовъ, французскіе министры снова имѣли случай высказать, что правительство вовсе не питаетъ никакихъ воинственныхъ плановъ, а если заботится объ увеличеніи военныхъ силъ Франціи, то единственно въ видахъ охраненія мира и поддержанія политическаго значенія государства.

Пренія, происходившія въ палатахъ и въ печати при обсужденіи закона о преобразованіи французской арміи, во многихъ отношеніяхъ не остались безплодными; благодаря этимъ преніямъ уничтожена дотаціонная касса и правительственная система замѣщенія и откупа отъ военной службы. Теперь же, прямымъ слѣдствіемъ преній можно считать послѣдовавшее недавно упраздненіе во французской пѣхотѣ тахъ называемыхъ отборныхъ ротъ, гренадерскихъ и вольтижерныхъ. Существованіе этихъ ротъ оставалось въ войскахъ единственно благодаря рутинѣ и не имѣло уже никакого значенія. Начало гренадеровъ относится во Франціи еще къ 1536 году, когда въ каждой пѣхотной ротѣ было установлено имѣть по пяти чловѣкъ наиболее рослыхъ и смѣлыхъ, для бросанія въ непріятеля ручныхъ гранатъ: люди эти и назывались гренадерами и изъ нихъ составлялись гренадерскія роты, а потомъ и баталіоны. Мало по малу бросаніе гранатъ вышло изъ употребленія, но названіе гренадеровъ удержалось вообще за наиболее

рослыми и надежными людьми. Нельзя при этомъ не замѣтить, что неразрывно съ происхожденіемъ гренадеровъ связано и происхожденіе гренадерской мѣховой шапки, такой именно, какая была у знаменитой наполеоновской гвардіи и образчикъ которой остался и у насъ въ шапкѣ нашей роты дворцовыхъ гренадеровъ. Первоначально гренадеры вовсе не имѣли ружей, но носили только топоры и суму наполненную гранатами; затѣмъ, когда въ замѣнъ топоровъ имъ дали ружья, было установлено, что для дѣйствія гранатами, ружье слѣдуетъ вѣшать на ремнѣ за спину; такъ какъ выполнить это при треугольной шляпѣ, носимой тогда войсками, было неудобно, то гренадерамъ дали высокія мѣховыя шапки, которыя послѣ того и остались постоянною ихъ принадлежностію.

Что касается до вольтижеровъ, то время ихъ происхожденія недавнее: они учреждены были въ 1804 году первымъ консуломъ въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность образовывать отборныя роты изъ людей небольшого роста. При прежнихъ уставахъ, вольтижерныя роты назначались преимущественно передъ прочими частями для дѣйствія въ стрѣлковой пѣхотѣ; съ учрежденіемъ же особыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, а въ особенности съ распространеніемъ на всѣ части пѣхоты обученія рассыпному строю, потерялось окончательно и это значеніе вольтижеровъ.

Императорскимъ декретомъ 21-го января сего года, гренадерскія и вольтижерныя роты упразднены во всей линейной пѣхотѣ, а равно и въ иностранномъ полку; роты получили вмѣстѣ съ тѣмъ новыя нумера, а люди прежнихъ отборныхъ ротъ распределены по другимъ ротамъ въ равномъ числѣ и считаются въ нихъ принадлежащими къ 1-му разряду, который, какъ извѣстно, пользуется небольшою прибавкою жалованья (для рядовыхъ 5 сантимовъ въ день). Впредь положено, въ каждомъ полку имѣть четвертую часть наличнаго состава изъ людей 1-го разряда, назначая въ этотъ разрядъ, независимо отъ поведенія, и хорошихъ стрѣлковъ. Самое обмундированіе пѣхоты при этомъ нѣсколько измѣнено, именно всей пѣхотѣ даны красныя эполеты и помпоны, составлявшіе прежде принадлежность однихъ только гренадеровъ. Наконецъ всѣмъ войскамъ дозволено носить такъ называемую *mousche*, т. е. бородку только подъ нижней губой; до настоящаго же времени

бороду эту имѣли право носить только штабные чины и люди входящіе въ составъ отборныхъ войскъ.

За уничтоженіемъ отборныхъ ротъ, во французской пѣхотѣ названіе гренадеровъ и вольтижеровъ осталось только во французской гвардіи, гдѣ имѣются три гренадерскихъ и четыре вольтижерныхъ полка.

За послѣдовавшими въ прошломъ году и въ началѣ нынѣшняго разными преобразованіями въ главныхъ родахъ оружія французской арміи, можно считать теперь преобразованія эти законченными и современная организація арміи представляеть слѣдующій составъ ея:

1) *Пѣхота*: 100 полковъ линейной пѣхоты трехбаталіоннаго состава, 20 баталіоновъ стрѣлковъ, 3 полка зуавовъ, каждый въ три баталіона, иностранный полкъ въ четыре баталіона, 3 полка африканскихъ стрѣлковъ (тюроксы), по четыре баталіона, 3 баталіона легкой африканской пѣхоты и гвардейской пѣхоты: баталіонъ стрѣлковъ, полкъ зуавовъ (2 баталіона), полкъ жандармовъ (2 баталіона), 3 полка гренадеровъ и 4 полка вольтижеровъ, трехбаталіоннаго состава; всего 374 баталіона.

2) *Кавалерія*: 6 гвардейскихъ полковъ (карабинеры, кирасиры, драгуны, уланы, конные егеря и гиды), всѣ полки въ шесть эскадроновъ; линейной кавалеріи: 10 кирасирскихъ, 12 драгунскихъ и 8 уланскихъ полковъ, по пяти эскадроновъ въ каждомъ; 12 конно-егерскихъ, 8 гусарскихъ, 4 африканскихъ конно-егерей и 3 спаговъ, по 6 эскадроновъ въ каждомъ; промѣ того, 9 ротъ ремонтной кавалеріи; всего 63 полка или 348 эскадроновъ.

3) *Артиллерія*: гвардейскій полкъ ѣздящей и полкъ конной артиллеріи, каждый въ шесть батарей. Затѣмъ 10 полковъ ѣздящей по 9 батарей въ каждомъ, 4 полка конной по 7 батарей, 5 полковъ пѣшей по 12 батарей и полкъ піонеровъ въ 12 ротъ. Всего собственно полевой артиллеріи 130 батарей, что составляетъ, по 6 орудій въ батареѣ, 780 полевыхъ орудій.

Всѣ эти части по штатамъ мирнаго времени содержатъ уменьшенное число людей: пѣхотныя роты имѣютъ отъ 60 до 80, эскадроны около 90, батареи отъ 80 до 140 нижнихъ чиновъ; съ приведеніемъ же арміи на военное положеніе вовсе не формируется новыхъ частей, а только существующія укомплектовываются, именно число людей доводится въ пѣ-

хотныхъ ротахъ до 110—130 человекъ, въ эскадронахъ до 127, въ батареяхъ до 198—236 нижнихъ чиновъ.

Рядомъ съ переформированіемъ нѣкоторыхъ частей французской арміи, идетъ и измѣненіе ея обмундирования и снаряженія съ цѣлю облегчить ихъ и упростить. Въ линейной пѣхотѣ и въ стрѣлковыхъ баталіонахъ измѣненіе это уже введено: отиѣнены штіблеты, двубортный полукастанъ (туника) нѣсколько укороченъ противъ прежняго, киверъ значительно облегченъ, снова введена фуражка съ козырькомъ (*bonnet de police*).

Предполагается также ввести измѣненія и въ обмундированіи кавалеріи съ цѣлю упрощенія его; по этому поводу явились даже предположенія, чтобы всей кавалеріи дать одинаковую форму одежды, уничтоживъ прежнія различія кирасировъ, гусаровъ, улановъ и т. д.

Противъ столь крайняго стремленія сильно возстали сами кавалеристы, дорожащіе своими отличіями, установившимися, такъ сказать, исторически; по всей вѣроятности и не дойдетъ до этой крайности, но нѣкоторыя изъ существующихъ въ кавалеріи украшеній вѣроятно будутъ уничтожены. Вообще все снаряженіе французской кавалеріи, установленное еще положеніями 1845 года и лишь нѣсколько измѣненное въ 1858 году, не соответствуетъ современнымъ требованіямъ отъ кавалеріи и требуетъ радикальныхъ измѣненій. Для желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ можемъ рекомендовать статью въ мартовской книжкѣ нынѣшняго года журнала *Spectateur militaire*, подъ заглавіемъ „*De l'uniforme de la cavalerie*“, въ которой весьма обстоятельно разобраны всѣ недостатки обмундирования и снаряженія современнаго французскаго кавалериста и указаны средства къ ихъ устраненію.

Съ утвержденіемъ закона о военной повинности и объ организаціи подвижной національной гвардіи, французское военное министерство дѣятельно приступило къ возможно скорѣйшему сформированію этого новаго резерва дѣйствующей арміи.

По закону 1-го февраля, въ составъ подвижной національной гвардіи нынѣ же вступаютъ всѣ неженатые и бездѣтные вдовцы классовъ 1866, 1865 и 1864 годовъ, освобожденные отъ зачисленія въ армію при прежнихъ тиражахъ; люди класса 1866 г. будутъ служить четыре года, 1865 г.—три, а 1864—два года. Кромѣ того, съ 1-го іюля нынѣшняго года

будутъ зачислены въ національную гвардію и молодые люди влѣтъ 1867 г., которые по тиражу не поступятъ въ армію; они должны будутъ прослужить въ подвижной національной гвардіи полный срокъ, т. е. пять лѣтъ. Для составленія списковъ національнымъ гвардейцамъ образованы по департаментамъ особые ревизіонные комитеты, въ составъ которыхъ, кромѣ мѣстныхъ властей, входятъ непремѣнными членами военный врачъ и офицеръ, назначенный отъ военнаго начальства. Комитеты эти открыли уже свои дѣйствія съ 9-го марта.

Подвижная національная гвардія будетъ организована въ отдѣльные баталіоны, роты и батареи; кавалеріи положено изъ нея не формировать, какъ вслѣдствіе дороговизны содержанія лошади, такъ и потому, что по самому роду службы, предстоящей національной гвардіи, ей не можетъ быть надобности въ кавалеріи. Всего, полагаютъ, будетъ сформировано около 250 восьми-ротныхъ баталіоновъ, въ 1,600 до 2,000 человекъ каждый и до 125 батарей въ 200 человекъ каждая; батареи положено формировать преимущественно въ округахъ расположенія артилерійскихъ учрежденій и особенно по близости артилерійскихъ школъ, гдѣ національные гвардейцы легче могутъ пріобрѣтать соотвѣтственное военное образованіе. Кромѣ того есть надежда, что явится возможность формировать изъ національныхъ гвардейцевъ и стрѣлковыя роты, преимущественно изъ лицъ принадлежащихъ къ стрѣлковымъ обществамъ, которыя, какъ мы скажемъ ниже, значительно распространяются нынѣ во Франціи.

Офицеры въ національную гвардію назначаются императоромъ, а унтеръ-офицеры мѣстнымъ военнымъ начальствомъ; всѣ они получаютъ содержаніе отъ казны только въ случаѣ призыва національной гвардіи; въ обыкновенное же время получаютъ содержаніе только офицеры, завѣдывающіе администраціею, а также офицеры и унтеръ-офицеры состоящіе инструкторами. Гвардія каждаго департамента подчиняется особому начальнику, преимущественно изъ числа чиновъ мѣстной военной администраціи. Оборы національныхъ гвардейцевъ бываютъ или въ своей общинѣ для одиночнаго обученія, или же поротно и побаталіонно въ округахъ ихъ формированія; во всякомъ случаѣ, люди не должны употреблять болѣе одного дня для перехода къ мѣсту сбора и всѣхъ сборовъ въ году не можетъ быть болѣе пятнадцати.

По отзывамъ французскихъ официальныхъ газетъ, ревизіонныя совѣты дѣйствуютъ повсюду спокойно и правильно и, на призывъ ихъ послѣшно стекаются внесенные въ ревизіонные списки молодые люди, одушевленные самымъ лучшимъ духомъ и часто замѣчательнымъ пыломъ; очень немногіе требуютъ медицинскаго освидѣтельствованія, чтобы признать ихъ неподлежащими зачисленію въ подвижную гвардію. Во многихъ кантонахъ, подлежащихъ ревизіи, число молодыхъ людей, составляющихъ поддержку своихъ семействъ и потому требующихъ увольненія, не превосходитъ установленныхъ закономъ 10%.

Если всѣ эти официальные показанія справедливы, то, конечно, учрежденіе подвижной національной гвардіи явится дѣйствительно полезною мѣрою и численность ея можетъ возрасти, какъ предполагаетъ правительство, отъ 450—500,000.

Но показанія французской официальной прессы могутъ относиться развѣ только къ сѣвернымъ и восточнымъ департаментамъ Франціи, гдѣ населеніе болѣе воинственно и всегда отличалось своимъ расположеніемъ къ военной службѣ. Напротивъ того, въ западныхъ и особенно въ южныхъ департаментахъ, дѣйствія ревизіонныхъ совѣтовъ вовсе не проходятъ покойно; въ нѣкоторыхъ пунктахъ были довольно сильныя волненія при составленіи списковъ національныхъ гвардейцевъ; въ Бордо и въ Тулузѣ пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію войскъ для подавленія народаго волненія; даже въ нѣкоторыхъ кварталахъ Парижа проявлялись демонстраціи противъ формированія національной гвардіи. Конечно, дѣйствія ревизіонныхъ комисій были лишь предлогомъ къ произведеннымъ безпорядкамъ, возбужденнымъ агитаторами, которые надѣялись воспользоваться этимъ случаемъ для заявленія вообще общаго нерасположенія къ настоящему правительству Франціи. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что всеобщая военная повинность, отчасти вводимая теперь во Франціи съ учрежденіемъ національной гвардіи, крѣпко не нравится французамъ, и пройдетъ нѣсколько, быть можетъ, лѣтъ, пока они окончательно свыкнутся съ этимъ не новымъ для нихъ, но являющимся въ совершенно обновленномъ видѣ, учрежденіемъ.

Въ дѣлѣ возбужденія воинственнаго духа во Франціи, слѣдовательно и большаго расположенія ея населенія къ службѣ въ подвижной національной гвардіи, безъ сомнѣнія не маловажную помощь могутъ оказать общества стрѣлковъ,

начинающія въ послѣднее время развиваться во Франціи. Подобныя общества признаны весьма полезными вообще въ тѣхъ государствахъ, гдѣ введена общая обязательность военной повинности; наиболѣе они распространены въ Швейцаріи и въ Германіи; во Франціи до послѣдняго времени существовало только общество вогезскихъ вольныхъ стрѣлковъ, которое въ прошломъ году прислало въ Парижъ цѣлый, составленный изъ его среды, баталіонъ стрѣлковъ. Примѣръ вогезцевъ нашелъ подражаніе, и теперь уже во многихъ мѣстахъ Франціи, а также и въ Алжирѣ, образовались уже частныя общества стрѣлковъ; въ началѣ нынѣшняго года, въ самомъ Парижѣ открыто главное общество свободныхъ стрѣлковъ Франціи, которое поставило себѣ задачею распространять и поощрять занятія стрѣльбою въ цѣль, приучать молодыхъ людей владѣть оружіемъ, устраивать стрѣльбища на призы. Кромѣ того общество предприняло изданіе спеціальнаго журнала „*Franc-Tireur*“ („Вольный Стрѣлокъ“).

Въ общество допускаются членами молодые люди не моложе однако 16 лѣтъ. Такъ какъ обществу предполагается дать весьма обширный кругъ дѣйствія, то оно раздѣлено на пять отдѣленій. Почетное президентство общества принялъ на себя императорскій наслѣдный принцъ.

Если это главное общество, и мѣстныя стрѣлковыя общества получаютъ значительное развитіе, то они принесутъ значительную пользу въ томъ отношеніи, что, ознакомливая своихъ членовъ и вообще населеніе съ оружіемъ и дѣйствіемъ изъ него, этимъ самымъ облегчатъ и національнымъ гвардейцамъ ихъ военное образованіе и сдѣлаютъ возможнымъ уменьшить число сборовъ, предназначенныхъ для ученій подвижной національной гвардіи.

Но само собою разумѣется, что результаты дѣятельности стрѣлковыхъ обществъ предвидятся только въ отдаленномъ будущемъ; въ настоящее же время придется не мало употреблять усилій, чтобы приучить французовъ отбывать военную повинность безъ откупа отъ службы и безъ подставныхъ. Чтобы помирить французовъ съ новыми порядками, офиціальныя и офиціозныя газеты не перестаютъ взывать къ патріотическимъ чувствамъ французской націи, напоминаютъ непрерывно о томъ, что сдѣлано было имперіей для Франціи, о блестящемъ положеніи, въ какое поставлена нынѣшнимъ правительствомъ

Французская армия. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе статья „Монитера“, въ которой довольно подробно перечисляется все, что сдѣлала вторая имперія для французскаго солдата съ 1852 года понынѣ. Изъ перечисленія правительственной газеты нельзя не замѣтить дѣйствительнаго улучшенія положенія военно-служащихъ во Франціи. Въ теченіе шестнадцати лѣтъ обмундированіе солдатъ улучшено, увеличено приварочное довольствіе и жалованье нижнихъ чиновъ и офицеровъ, удешевлено для нихъ пріобрѣтеніе табаку, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ, улучшена вся госпитальная часть, сдѣлано болѣе доступнымъ для военнслужащихъ леченіе минеральными водами и купаньями, увеличены пенсіи при отставкѣ, учреждена императрицею особая касса для выдачи пособій вдовамъ и сиротамъ военнслужащихъ. Таковы главнѣйшія мѣры, принятыя императорскимъ правительствомъ для улучшенія быта военнслужащихъ и ихъ семействъ; все это сдѣлано по иниціативѣ императора, при содѣйствіи трехъ военныхъ министровъ, маршаловъ Сентъ-Арно, Рандона и Нееля. Чтобы показать, какое громадное вліяніе имѣли всѣ эти мѣры на французскую армию, официальная статистика приводитъ данныя, что среднее число больныхъ въ войскахъ, доходившее, при началѣ второй имперіи, до 1 изъ 25, теперь не превышаетъ пропорціи 1 изъ 40.

Конечно, все это дѣйствительныя заслуги второй имперіи, но не безынтересно взглянуть во что обошлись онѣ Франціи: расходы за это время достигли гигантскихъ размѣровъ и довели финансы имперіи до крайняго истощенія. Въ 15 лѣтъ, съ 1852 по 1866 годъ, одно военное министерство истратило 7,204 миліона франковъ, или среднимъ числомъ по 480 миліоновъ въ годъ; если къ этому прибавить расходы морскаго министерства, простиравшіеся до 2,880 миліоновъ, или среднимъ числомъ въ годъ по 192 миліона, то получится, что среднимъ числомъ на флотъ и армию тратилось по 672 миліона въ годъ!

Общая же цифра государственныхъ расходовъ Франціи за втекшія пятнадцать лѣтъ равняется, въ средней сложности, тремъ миліярдѣмъ, или среднимъ числомъ по 2,066 миліоновъ франковъ въ годъ.

Цифры эти поражаютъ своей громадностію, особенно если сравнить ихъ съ военными расходами прежнихъ правительствъ Франціи, когда военный бюджетъ не превышалъ

400 миліоновъ, а иногда спускался ниже 300 и 250 миліоновъ. Даже если сравнить цифры военныхъ расходовъ съ увеличившеюся нынѣ цифрою общегосударственныхъ расходовъ, то и здѣсь видно сильное увеличеніе за послѣднія 15 лѣтъ. Въ правленіе орлеанской династіи издержки на армію среднимъ числомъ не превышали 20 — 22 процентовъ общихъ государственныхъ расходовъ; при второй же имперіи издержки эти никогда не спускались ниже 25%, а въ годы восточной и итальянской войны доходили до 35 и 36%.

Нынѣ, когда Франція какъ бы отказывается отъ дальнихъ экспедицій въ родѣ мексиканской, когда даже римскій экспедиціонный отрядъ уменьшенъ до одной бригады, можно было бы надѣяться, что военные расходы будутъ значительно уменьшены; однакожь это оказывается невозможнымъ вслѣдствіе преобразования арміи, учрежденія подвижной національной гвардіи и измѣненія вооруженія войскъ, такъ что настоящій бюджетъ мирнаго времени немногимъ отличается отъ бюджетовъ годовъ войны. Теперь обнаружены уже обыкновенный и экстраординарный бюджеты Франціи на 1869 г., въ которомъ издержки на армію и флотъ превышаютъ утвержденныя на текущій годъ. Такъ, обыкновенный бюджетъ военнаго министерства простирается до 381,694,552 фр., слѣдовательно онъ превышаетъ соответствующій бюджетъ 1868 года на 33,563,314 франковъ. Экстраординарный же бюджетъ военнаго министерства простирается до суммы въ 37,875,000 франковъ, превышая соответствующій бюджетъ 1868 года на 23,009,000 фр. Изъ экстраординарнаго бюджета наиболѣе значительныя суммы опредѣлены: на артилерію — 1,320,000 фр.; на передѣлку оружія — 22,900,000 фр., на производство инженерныхъ работъ — 13,655,000 фр. Особенно значительныя инженерныя работы предложено произвести въ Мецѣ и Лиллѣ, слѣдовательно въ вѣрпостяхъ на сѣверовосточной границѣ Франціи. На производство работъ въ одномъ Мецѣ ассигновано четыре миліона, т. е. столько же сколько было назначено и по бюджету 1868 года; сумма эта будетъ израсходована такимъ образомъ, что три миліона употребить на сооруженіе новыхъ вѣрпостей укрѣпленій, 700,000 на перестройку фортовъ Мозель и Беллькруа и 300,000 на сооруженіе пороховыхъ погребовъ и закрытыхъ помѣщеній. На усиленіе укрѣпленій Лилля ассигновано, какъ и въ 1868 году, два миліона, сверхъ суммы въ 5,600,000 фр., пожертвованной

городамъ Лиллель на улучшеніе и распространеніе городскихъ укрѣпленій. Затѣмъ, какъ и въ бюджетъ 1868 года, назначено на 1869 годъ миліонъ франковъ на инженерныя работы въ Вельюртъ, 500,000 на Страсбургъ и 600,000 на работы въ Лангръ. Наконецъ на производство инженерныхъ работъ въ Лионъ ассигновано 860,000 фр. и на перестройку пороховыхъ погребовъ въ двѣнадцать укрѣпленныхъ пунктахъ сѣверной и восточной границы 800,000 фр., что составляетъ съ прежде ассигнованными на этотъ предметъ суммами два миліона франковъ.

Что касается бюджета морскаго министерства, то обыкновенные расходы въ немъ на 1869 г. опредѣлены въ 163,237,752, а экстраординарные на сумму въ 21,500,000 франковъ. Главная масса расходовъ предназначена на пополненіе числа судовъ французскаго флота согласно съ составленнымъ еще въ 1857 году проектомъ преобразованія флота. Проектъ этотъ еще не приведенъ въ дѣйствіе вполнѣ: потребуются построить еще шестьдесятъ три корабля, и въ томъ числѣ двѣнадцать броненосныхъ фрегатовъ. На постройку этихъ—то 63 судовъ, не считая вооруженія, придется израсходовать 105,154,000 франковъ; часть расхода покроется 13,500,000 франковъ, ассигнованными по бюджету 1868 года, и 14,500,000 франковъ, назначенными по бюджету 1869 года. Затѣмъ важнѣйшимъ расходомъ въ морскомъ бюджетѣ значится расходъ на заготовленіе орудій новой конструкціи для морской артилеріи, на что всего опредѣлено было 21,800,000 фр.; въ счетъ этой суммы въ бюджетъ 1860 года ассигновано 7,000,000 франковъ.

— Съ окончательнымъ утвержденіемъ еще въ прошломъ году новаго закона о военной повинности для Сѣверо-Германскаго Союза и со введеніемъ новой организаціи союзной арміи, прусское военное министерство занято теперь разными мелочными положеніями, которыя дополняютъ собою подробности организаціи вооруженныхъ силъ Союза. Нѣкоторыя изъ этихъ положеній уже вошли въ силу съ 1-го января текущаго года; такъ при 9, 10, и 11 корпусахъ учреждены артилерійскія бригады, состоящія, какъ и въ прочихъ корпусахъ, изъ одного полка полевой и одного крѣпостной артилеріи, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ при этихъ корпусахъ имѣлись только полки полевой артилеріи. Съ 1-го же января введено нѣкоторое увеличеніе содержанія военнымъ чинамъ, наиболѣе значительное для командировъ пол-

ковъ, поручиковъ и подпоручиковъ, медиковъ и ветеринаровъ, да для нижнихъ чиновъ увеличены кормовые на 3 пфеннига въ день; наконецъ увеличено почти вдвое путевое довольствіе нижнихъ чиновъ собираемыхъ изъ отпуска для учений: вмѣсто прежнихъ 3 грошей 9 пфенниговъ въ день назначено имъ производить по 6 грошей 3 пфеннига.

Съ 1-го же января войска мелкихъ сѣверо-германскихъ владѣній окончательно слиты съ прусскими, такъ что всѣ части сѣверо-германской арміи, за исключеніемъ войскъ 12-го армейскаго корпуса (саксонскаго) и гессенъ-дармштаттской дивизіи, получили общую нумерацію; вслѣдствіе того число полковъ пѣхоты увеличилось теперь до 96, вмѣсто прежнихъ собственно-прусскихъ 88 и восьми союзныхъ; въ кавалеріи же прибавленъ одинъ гусарскій (№ 17) и три драгунскихъ полка (№№ 17, 18 и 19). Въ то же время дана организація и ландверу союзной арміи: положено впредь имѣть на каждый полкъ дѣйствующей арміи соотвѣтственный ему двухбаталіонный полкъ ландвера, на каждый стрѣлковый баталіонъ одинъ резервный ландверный баталіонъ, оставляя прежніе 4 полка гвардейскаго ландвера въ трехбаталіонномъ составѣ. Пока ландверные полки сформированы только для старыхъ прусскихъ полковъ. Общая численность ландвера представляетъ слѣдующія данныя:

82 ландверныхъ полка двухбаталіоннаго состава	164 бат.
11 резервныхъ ландверныхъ баталіоновъ	11 —
4 полка гвардейскаго ландвера по 3 баталіона въ каждомъ.	12 —
	Итого 187 бат.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще 12 баталіоновъ саксонскаго ландвера, состоящіе при 12 армейскомъ корпусѣ.

Организація ландвера попрежнему осталась территоріальною; каждый баталіонъ имѣетъ свой округъ, подраздѣляющійся, смотря по численности въ немъ населенія, на нѣсколько (отъ 3 до 6) ротныхъ округовъ; командиры ландверныхъ баталіоновъ считаются начальниками баталіонныхъ округовъ и завѣдуютъ всѣми людьми резерва и ландвера въ округѣ; черезъ нихъ производится и сборъ этихъ людей. Въ случаѣ же мобилизаціи, ландверные баталіоны поступаютъ подъ начальство командировъ назначенныхъ изъ линейныхъ войскъ, а баталіонные командиры мирнаго времени остаются въ своихъ округахъ

для заѣздыванія отправленіемъ людей на комплектованіе выступавшихъ частей.

Для ученій люди ландвера собираются въ роты или баталіоны на срокъ отъ 8—14 дней въ теченіе мая и іюня и обучаются подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, командированныхъ отъ дѣйствующихъ войскъ.

Относительно сборовъ для ученій въ нынѣшнемъ году, послѣдовало уже королевское повелѣніе, которымъ большіе маневры назначено произвести въ гвардейскомъ корпусѣ, а въ прочихъ корпусахъ только дивизіонные сборы пѣхоты, гдѣ возможно съ артилеріею; въ кавалеріи же полковые сборы. Большія занятія назначены для піонеровъ и саперовъ, а именно въ іюль мѣсяцъ у Грауденца, гдѣ будутъ собраны піонерные баталіоны: гвардейскій №№ 1, 2, 5 и 6, а въ августъ и сентябрь большіе маневры въ Кобленцѣ, съ участіемъ въ нихъ піонерныхъ баталіоновъ №№ 8, 10, 11 и двухъ саперныхъ ротъ баталіона № 7. Кобленцскія и грауденцскія занятія безъ сомнѣнія представятъ весьма живой интересъ, такъ какъ здѣсь предполагается испытать разныя нововведенія по части постройки укрѣпленій, мостовъ, дорогъ, а также по оборонѣ и атакѣ укрѣпленій. Подъ Грауденцомъ полагается производить и дальнѣйшее испытаніе недавно введенной въ Пруссіи нарѣзной мортиры.

Что касается до артилеріи, то въ нынѣшнемъ году предполагается произвести на учебномъ полѣ близъ Тегеля, этого прусскаго Шибуринесса, большіе опыты надъ дѣйствіемъ орудій противъ броней, причемъ будетъ испытано и громадное стальное 14-дюймовое орудіе, которое извѣстный заводчикъ Круппъ принесъ въ даръ прусскому королю и которое по своей величинѣ занимало первое мѣсто между всѣми орудіями, находившимися въ прошломъ году на всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

Не менѣе значительныя испытанія производятся постоянно и теперь при стрѣлковой школѣ въ Шпандау надъ разными системами ружей, заряжающихся съ казны. Очень быть можетъ, что эти-то опыты и породили слухъ, будто прусское правительство намѣревается измѣнить вооруженіе сѣверо-германской арміи, продавъ большую часть имѣющихся въ Пруссіи игольчатыхъ ружей итальянскому правительству и принявъ для вооруженія прусской арміи или магазинное ружье или же ружье

какой-нибудь новой системы, допускающей употребленіе металлическихъ патроновъ. Французскіе журналы даже открыто заявляютъ, будто прусское правительство остановило свой выборъ на системѣ Пибоди. Слухи эти однако требуютъ подтвержденія; какъ-то трудно вѣрится, чтобы Пруссія отказалась отъ оружія, сдѣлавшагося какъ бы національнымъ, и значеніе котораго, по крайней мѣрѣ въ глазахъ народныхъ массъ, еще болѣе увеличилось послѣ блистательныхъ успѣховъ, одержанныхъ пруссаками въ 1866 году.

Ш. Глинскаскій.

20-го марта 1868.
